

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

SELECTED ISSUES OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE KYRGYZ REPUBLIC

УДК 338.48

Акылбекова Нелли Ильинична,
кандидат экономических наук, доцент Университета Адам/БФЭА
г. Бишкек, Кыргызская Республика
e-mail: nelly_a@bk.ru

Канатбекова Сауле,
магистрант Университета Адам/БФЭА
г. Бишкек, Кыргызская Республика
e-mail: saule150395@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные вопросы развития туризма в Кыргызской Республике. В статье представлен анализ развития туризма в Кыргызской Республике, в частности, вклад сферы туризма в ВВП, динамика прямых иностранных инвестиций в сферу туризма, рассмотрены проблемы развития туризма в Кыргызской Республике и предложения по их решению.
Ключевые слова: туризм, инвестиции в туризм, услуги в сфере туризма, туристская деятельность, туристский потенциал.

Annotation: The article deals with specific issues of tourism development in the Kyrgyz Republic. The article presents an analysis of the development of tourism in the Kyrgyz Republic, in particular, the contribution of the tourism sector to GDP, the dynamics of foreign direct investment in tourism, the problems of tourism development in the Kyrgyz Republic and proposals for their solution.

Keywords: tourism, investment in tourism, tourism services, tourist activity, tourist potential.

Кыргызская Республика обладает незначительной территорией, ее площадь составляет 199 900 кв.км., однако она имеет большие потенциальные возможности по количеству и разнообразию туристических ресурсов по сравнению с другими странами. К числу составляющих потенциала относятся, прежде всего, природные ресурсы и климатические условия, а также географическое расположение удобное для передвижения туристских потоков. В составе материально-технической базы туризма, в первую очередь, важно отметить туристические объекты, а также специализированные средства размещения и гостиницы.

На 1 января 2016 года в Кыргызской Республике зарегистрировано 100,5 тыс. предприятий (юридических и физических лиц), осуществляющих экономическую деятельность, связанную со сферой туризма. В это число входят предприятия, производящие туристические товары, торгующие ими и оказывающие туристско-экскурсионные услуги, рестораны, средства размещения туристов, связанные с проживанием, отдыхом и развлечениями (заповедники, национальные природные парки, альплагеря), предприятия всех видов транспорта и т.д.

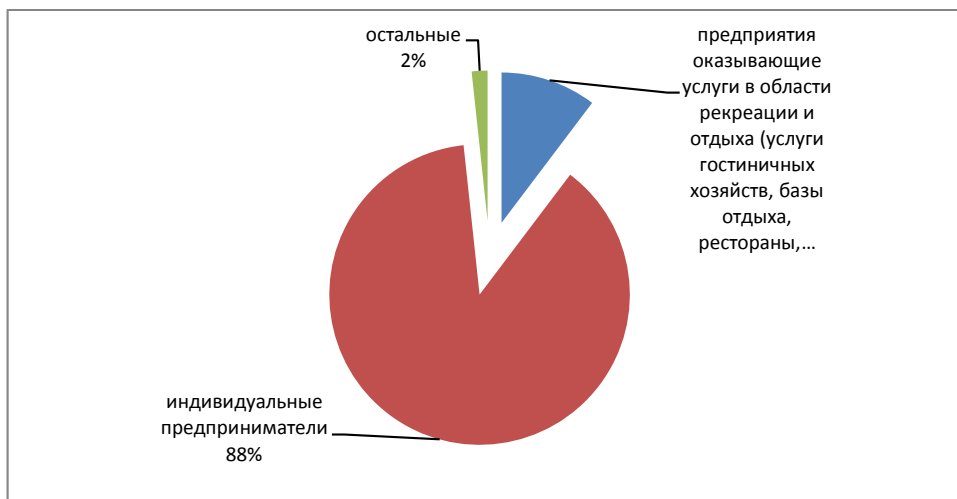

Рис. 1 Доля предприятий по организационно-правовым формам, оказывающих услуги в сфере туризма в 2015 году, % (по данным НСК КР)

10,3 тыс. предприятий или 10% всех хозяйствующих субъектов в сфере туризма оказывали услуги в области рекреации и отдыха (услуги гостиничных хозяйств, базы отдыха, рестораны, лечебно-оздоровительные профилактории), 88 тыс. или 88% физических лиц (индивидуальных предпринимателей), остальные 1,7 тыс. или 2%.

За 5 лет произошел значительный рост числа предприятий, осуществляющих деятельность в сфере туризма. Так число природных парков и заповедников возросло на 90%, туристических агентств - на 15%, ресторанов - на 52%, предприятий туризма и учреждений отдыха - на 31%, гостиниц - на 57%.

Санаторно-курортных учреждений в 2011 году было 84, в 2016 составило 89. Рост составил 5 единиц, что также характеризует положительную динамику развития туристской сферы Кыргызской Республики.

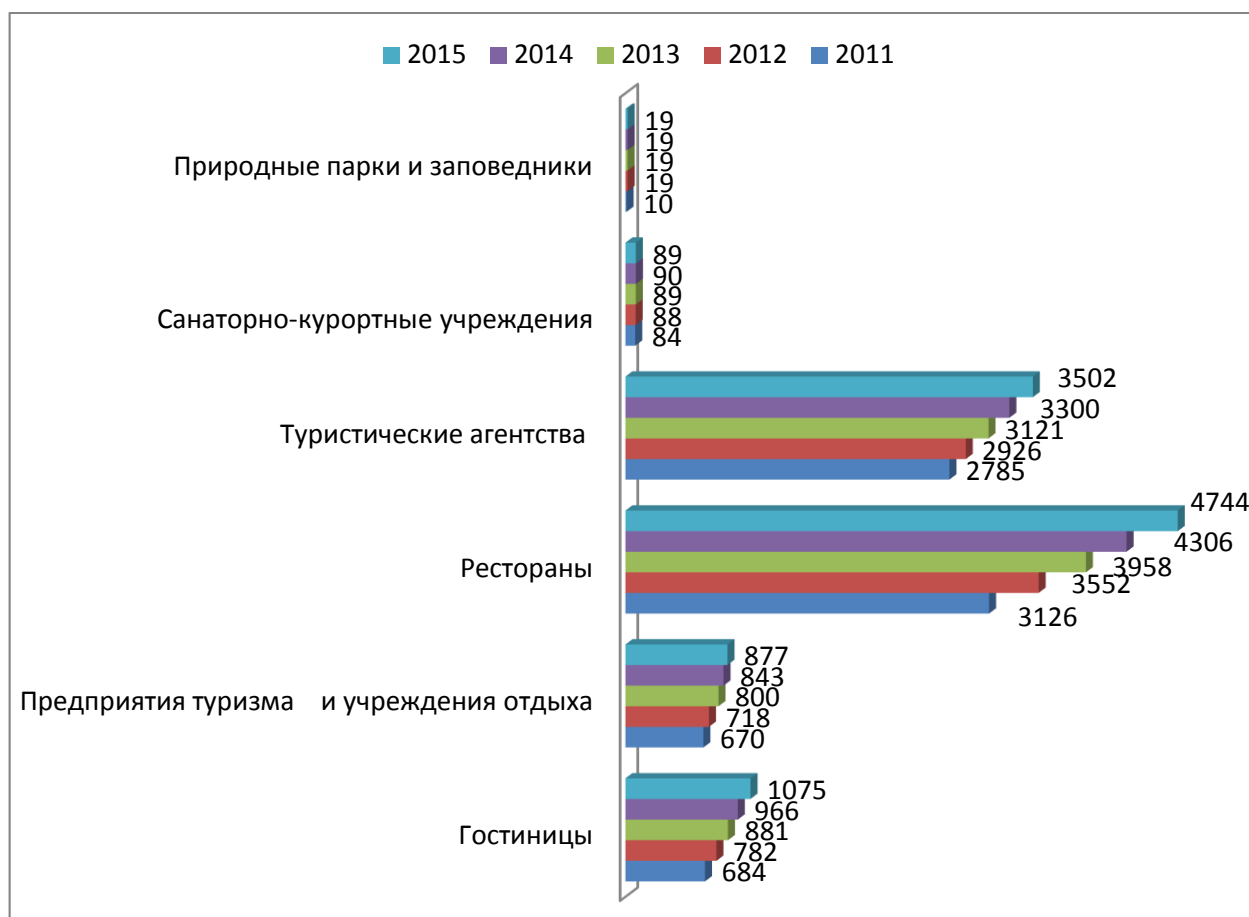

Рис. 2. Динамика числа предприятий, оказывающих услуги в сфере туризма за 2011- 2015 годы (по данным НСК КР)

В основном, туристские субъекты расположены в г.Бишкек – 4,5 тыс. субъектов (44 процента) и курортной зоне Иссык - Кульской области – 1,5 тыс. субъектов (14,9 процента). Индивидуальной предпринимательской деятельностью в сфере туризма занято более 88 тыс. физических лиц, или 87,9 процента от общего числа зарегистрированных хозяйствующих субъектов.

Доля сферы туризма в валовом внутреннем продукте республики, несмотря на рост, остается незначительной. Валовая добавленная стоимость, созданная в сфере туризма в 2016г. составила около 19 млрд. сомов, или 4,5 процента к ВВП, в то время как в 2010г. она составляла 3,7 процента. (рис. 3) Анализируя данную таблицу можно отметить, что при росте валовой туристической продукции и дохода от туризма, ее роль в общей доле ВВП остается довольно низкой и выросла за рассмотренный период всего в 1,2 раза (4.8%), тогда как валовая тур продукция выросла более чем в 2 раза.

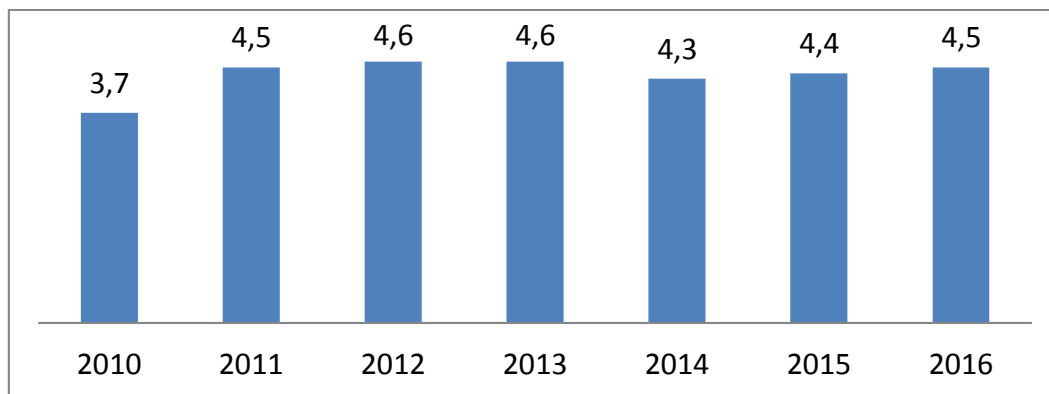

Рис. 3 Доля сферы туризма в ВВП, % (по данным НСК КР)

В 2016г. населению оказано туристско-экскурсионных услуг на 1356,9 млн. сомов, что более чем в 2 раза больше, чем в 2012г. Объем санаторно-курортных услуг также вырос и составил 769,3 млн. сомов, что по сравнению с 2012 г. в 7,5 раза больше. Объем услуг, оказанных гостиницами и другими местами для краткосрочного проживания, составил около 3212 млн. сомов, что по сравнению с 2012г. в 2,1 раза больше. Общий объем оборота розничной торговли в сфере туризма в 2016г. составил более 18611,4 млн. сомов. По сравнению с предыдущим годом объем оборота увеличился на 9 процента, а по сравнению с 2012г. - в 3 раза.

Основной объем туристских услуг производится в г.Бишкек – 860,0 млн.сом. и Иссык-Кульской области – 429,1 млн.сом., что говорит о том, что туризм развит в основном в этих районах.

Показательно рассмотреть динамику инвестиций в сферу туризма за исследуемый период. Так, в 2015г. в сферу туризма привлечено около 8,3 млн. долларов США прямых иностранных инвестиций (без учета оттока), что в 2,3 раза меньше, чем в 2014г., при этом из стран вне СНГ их поступило в 5,2 раза меньше, из стран СНГ их объем, напротив, увеличился в 2,4 раза. В 2015г. доля прямых иностранных инвестиций в сферу туризма в общем объеме прямых иностранных инвестиций составила 0,5 процента, в то время как в предыдущем году она составляла 2,7 процента. Основной объем прямых иностранных инвестиций поступил из Российской Федерации – 59,7 процента от общего объема привлеченных инвестиций, Объединенных Арабских Эмиратов – 22,4, Республики Кореи – 8,2 и Соединенных Штатов – 7,9 процента. На строительстве объектов туризма в 2015г. освоено 13812 млн. сомов инвестиций в основной капитал, что на 25,1 процента больше, чем в 2014г. и на 16,2 процента, чем в 2011г.

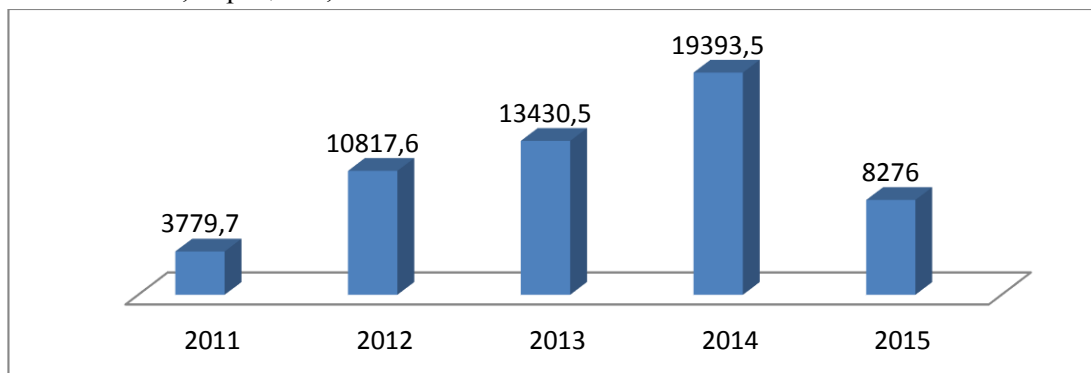

Рис. 4 Динамика прямых иностранных инвестиций в сферу туризма, (без учета оттока, тысяч долларов США) (по данным НСК КР)

Инвестиционные ресурсы играют важную роль в развитии туризма в республике. Такие ресурсы должны быть доступными, емкими и надежными, а инвестиционная среда для их реализации - благоприятная, как для отечественных, так и для иностранных инвесторов.

Инвестиционная активность в Кыргызстане в последнее время зависит от политической стабильности, имиджа страны как государства, предоставляющего безопасность, правовую защищенность гостям и предпринимателям, стабильности развития экономики в целом.

В сектор туризма инвестиции наиболее привлекательны, потому что сегодня во всем мире объемы свободных финансовых ресурсов намного больше, чем имеется реальных возможностей их выгодно вложить. Туризм остается достаточно свободной нишей, где можно создать благоприятные условия ведения прибыльного бизнеса и где крайне низка конкуренция. Однако анализ показал, что туристическая отрасль в инвестиционном процессе занимает не высокий уровень. Необходимо также более активно использовать принцип многоканального привлечения инвестиций (государственных, частных, смешанных).

Недостаточные темпы развития туризма в Кыргызстане объясняются тем, что туристический потенциал государства в основном востребован в ближнем зарубежье, европейские страны, Америка мало информированы об огромном потенциале наших рекреационных ресурсов, качество обслуживания приезжающих не во всех случаях соответствует международным стандартам.

В связи с тем, что туристская деятельность развита в основном в г.Бишкек и Иссык-Кульской

области, на наш взгляд, наиболее перспективным и экономически эффективным является развитие сельского туризма, который будет способствовать развитию села и сокращению миграции населения в развитые регионы республики и зарубежные страны.

Для Кыргызстана с его огромным невостребованным туристским потенциалом актуально также развитие новых альтернативных направлений для нашей страны, таких как медицинский, гастрономический, бизнес-туризм, которые представляют наибольший интерес зарубежных туристов.

К основным проблемам развития туризма в Кыргызской Республике все еще остаются слабо развитая инфраструктура туризма, низкий уровень сервиса услуг и культуры обслуживания гостей.

Особое значение в развитии туризма имеет государственная поддержка предпринимательства, создание привлекательного инвестиционного климата, формирование привлекательного для туристов имиджа Кыргызстана - страны открытой для гостей. Создание государственного информационного центра сбора и обработки статистических данных туристского сектора при этом будет способствовать исследованию рынка туристских услуг, формированию стратегии, определению востребованных направлений развития туризма.

Список использованной литературы

1. О туризме: Закон Кыргызской Республики, № 34 от 25 марта 1999 года.
2. Об инвестициях в Кыргызской Республике: Закон Кыргызской Республики, № 66 от 27 марта 2003 года.
3. Статистический сборник. Туризм в Кыргызстане, Бишкек: Нацстатком, 2016 г.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ МАСШТАБОВ И СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

THE MAIN PROBLEMS OF ASSESSING THE SCALE AND DEGREE OF INFLUENCE OF THE SHADOW ECONOMY

УДК 338.556

Акунова Динара Алмазовна,
магистрант Университета Адам/БФЭА
г. Бишкек, Кыргызская Республика
e-mail: dinaraakunova@gmail.com

Аннотация: Рассматриваются уровень и масштаб теневой экономики в Кыргызской Республике. Отмечены степень воздействия того или иного обстоятельства на экономические процессы и определены основные проблемы оценки масштабов теневой экономики.

Ключевые слова: теневая экономика; масштабы теневой экономики; уклонение от уплаты налогов.

Abstract: The article considers the level and scale of the shadow economy in the Kyrgyz Republic. The impact of particular circumstances on economic processes is mostly determined by its scale.

Keywords: shadow economy; scale of shadow economy; tax evasion.

В экономической науке теневая экономика представляется как явление довольно часто встречающееся, но при этом является трудным объектом для исследования. Теневая экономика присутствует везде: в социальной сфере, на финансовом рынке, в торговле и других ее секторах.

Актуальность темы заключается в огромном влиянии теневой экономики на большинство экономических явлений и процессов, где выясняется, что влияние настолько велико, что представляет опасность для экономики в целом.

Вместе с тем, поскольку основной целью экономической статистики является не борьба с незаконной деятельностью, а правильное отражение экономических процессов, происходящих в стране, главной задачей для нее остаются адекватные расчеты ВВП и других экономических показателей с учетом всех необходимых поправок, включая поправки на скрытую (неформальную) экономическую деятельность в целях уменьшения ошибок экономического регулирования в связи с отсутствием достоверных данных о масштабах, структуре и динамике скрытой части производительной деятельности в легальном и нелегальном секторе.

По методологии системы национальных счетов (СНС-93), а также в документах Международной организации труда к теневой экономике относят три вида экономической деятельности: «скрытая», «неформальная», и «нелегальная».

«Скрытая» экономическая деятельность включает в себя в большинстве случаев законную экономическую деятельность, которая скрывается или преуменьшается осуществляющими ее единицами с целью уклонения от уплаты налогов, социальных взносов или выполнения определенных административных обязанностей или предписаний по охране труда, выполнению санитарных и других норм. Эта деятельность может осуществляться практически во всех отраслях экономики. Примером этой деятельности может служить подпольное производство алкоголя.

«Неформальная» экономическая деятельность осуществляется в основном на законном основании индивидуальными производителями или так называемыми некорпорированными предприятиями, т.е. предприятиями, принадлежащими отдельным лицам, домашним хозяйствам, которые часто не оформляются в установленном порядке, основаны на неформальных отношениях между участниками производства и могут (полностью или частично) производить продукты или услуги для собственного потребления. Часто неформальная деятельность бывает основана на вторичной занятости, во многих случаях ею занимаются непрофессионально. [1]

«Нелегальная» экономическая деятельность является незаконной, т.е. она охватывает те виды деятельности, которые прямо запрещены существующим законодательством, полностью исключены из нормальной экономической жизни, поскольку они считаются несовместимыми с нею, разрушающими ее. В настоящее время к таким видам деятельности относятся, например, производство и продажа наркотиков, производство и продажа в обход установленных правил оружия, проституция, контрабанда. Так как законы могут меняться, границы нелегального производства также находятся в движении. Так, с принятием закона о разрешении продажи оружия частным лицам часть этого бизнеса перестала быть нелегальной и перешла в регулярный, официальный сектор экономики.

Уровень теневой экономики в Кыргызстане равен сегодня 53 % от ВВП. Это более половины от всего того, что произведено в стране за год (товары и услуги) и исчислено в рыночных ценах, т.е. составляет эту самую “тень”. [4]

ВВП Кыргызстана составляет примерно 120 млрд. сом, значит, более 60 млрд. – это то, что работает без какого-либо контроля со стороны государства, проходит мимо бюджета, мимо Соцфонда и тех главных финансовых институтов, которые отвечают за социальную составляющую страны. Но и это еще не все: 60 млрд. сом – официальная цифра “тени”. Любая методика определения уровня теневой экономики, какой бы совершенной она ни была, дает погрешность. В нашем случае, по мнению большинства специалистов, это около 20 млрд. Следует признать, что общий годовой теневой оборот в республике равен не менее 80 млрд. сом.

Вывод из “тени” даже половины ее нынешних объемов мог бы сразу дать экономический рост в 20–25 %.

По международным стандартам, если уровень теневого оборота превышает 40 % от ВВП, то экономика такой страны считается неуправляемой.

Поэтому отечественные официальные экономисты предпочитают показывать заниженную цифру. Альтернативные экономисты подходят к проблеме еще более пессимистично: они

убеждены, что размер теневого сектора достигает 70 % [1].

Масштабы теневой экономики во многом зависят от типа экономической системы, причем эта зависимость носит неоднозначный характер. Очевидно, что теневой экономики нет (точнее, она минимальна) при абсолютно огосударствленной и абсолютно разгосударствленной экономике: в первом случае государство запрещает всякую теневую активность и может этот запрет реализовать, а во втором случае нет запретов и контроля, нет и нужды “скрываться в тени”. Теневая активность будет увеличиваться в “пограничной зоне” между централизованным и децентрализованным хозяйством: в слабеющей централизованно управляемой экономике (как в СССР 1980-х гг.) уменьшаются возможности контроля, далеко не всегда эффективного. [2]

Исходя из приведенной выше информации, можно сделать следующие выводы, выделив при этом основные проблемы учета и оценки теневой экономики.

1. Не оцениваются отдельные регионы и отрасли (например, легкая промышленность, черная металлургия и т.д.) по уровню их «тневизации» и не оценивается масштабность тех или иных теневых явлений (например, масштаб «тневизации» бартерных операций).

2. Почти во всех методиках ключевым моментом является экспертная оценка, которая сама по себе является достаточно условной. К тому же она формируется для страны в целом как сумма экспертных оценок по регионам. Однако качество экспертизы в силу различных причин может сильно различаться по регионам.

4. При определении неучтенных доходов домашних хозяйств Статистический комитет применяет методику, основанную на балансовом подходе, т.е. сопоставлении их доходов с расходами на потребление и сбережением. Однако разделить их на доходы от неформальной деятельности и на скрытые доходы типа заработной платы или смешанного дохода представляется крайне затруднительным. Очевидно, что в такую оценку, полученную балансовым путем, попадают также доходы от преступной деятельности, однако выделить их отдельно пока также не представляется возможным. Между тем, как уже было отмечено, подобное неразделение искажает реальную картину роста благосостояния страны. К тому же указанное выше сопоставление возможно лишь при наличии информации о доходах, расходах и сбережениях. Если данные об официальных доходах, сбережениях можно получить исходя из сведений государственных органов (например, Государственной налоговой службы), то информацию о расходах в значительной степени приходится получать из опросов домашних хозяйств. Однако домашние хозяйства, имеющие высокие доходы и осуществляющие значительные расходы на конечное потребление, как правило, не участвуют в опросах или сознательно занижают расходы на конечное потребление. Выборка, таким образом, является не случайной, а сдвинутой, что часто не позволяет использовать полученные данные для распространения их на генеральную совокупность домашних хозяйств.

В силу большой специфики проявлений скрытой (неформальной) экономической деятельности в различных регионах, отраслях и на различных стадиях экономического цикла, а также из-за различий информационной базы не представляется возможным предложить универсальный метод расчета ее показателей. Можно дать лишь некоторые общие рекомендации, которые возможно использовать при расчетах.

Следует различать элементы скрытой (неформальной) экономической деятельности, которая является таковой из-за несовершенства форм и методов статистического наблюдения, и элементы, которые возникают из-за преднамеренного сокрытия или искажения экономическими единицами информации о своей деятельности. В первом случае границы скрытой части экономики будут сокращаться по мере совершенствования статистической системы – улучшения статистического регистра, совершенствования системы выборочных наблюдений, внедрения более современных методов обработки информации и т.д. Большинство из перечисленных мер могут оказаться эффективными, например, при обследованиях малых предприятий. Во втором случае следует применять более специфические методы, рассчитанные на то, что прямая информация в принципе не может быть получена. В условиях неразработанности общей теории теневой экономики для оценки масштабов теневой экономической деятельности целесообразно использовать не один

метод, а комплекс различных методов. Важно дать не одну, а ряд оценок уровня теневой экономической деятельности. Хотя исследовательскими коллективами проводятся многочисленные самостоятельные изыскания по оценке объемов теневой экономики, эти изыскания очень разрознены и сильно зависят от первоначального определения теневой экономики. Главной трудностью становится получение полной и достоверной информации. Информативной может быть лишь оценка соотношения формального и теневого производства практически по всем показателям, характеризующим функционирование и развитие экономики как на макроуровне, так и на уровне регионов, отдельных предприятий и физических лиц.

Список использованной литературы

1. Агапова Т.А. Серегина С.Ф. Макроэкономика - Москва: Издательство Инфра-М, 2009г. - 416с.
2. Барсукова С.Ю. Методы оценки теневой экономики. // – 2007. – № 5. – с. 14-23.
3. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/58586>
4. <http://www.stat.kg/> – сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики.